

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-140

ХРИСТИАНСКАЯ КРИТИКА НОВЫХ ОТКРОВЕНИЙ ПРОФЕТОВ

Лук П. Уилсон

Взгляды Церкви Всеобщей и Торжествующей (ЦВТ), которую возглавляет Элизабет Клэр Профет, подходят под общее определение «Движение Новой Эры». Последнее обычно описывают как широкое культурное течение, несущее в западное общество нехристианские (т. е. небиблейские) философские и религиозные идеи преимущественно восточного происхождения. Однако Движение Новой Эры — и это очень важно — никогда не игнорировало центральную Личность христианства. Самые влиятельные лидеры Новой Эры отводят Иисусу Христу (по крайней мере, символически) важное место в своем мировоззрении. Некоторые из них даже выдают свои слова за современные сверхъестественные откровения, полученные от Самого Христа.

Учитывая доминирующую роль христианства в формировании западной цивилизации, неудивительно, что лидеры Новой Эры пытаются найти некую связь между Иисусом и своими религиозными взглядами. Но для этого им приходится вносить в традиционное понимание учения Иисуса радикальные изменения. Ветхозаветные идеи, такие как единобожие и отличие Творца от творения, которые обычно считаются неотъемлемой частью иудаизма первого столетия н. э., уступают место пантеизму и монизму, а подчас и утверждениям, что Иисус проповедовал некое тайное знание (гнозис), не вошедшее в Новый Завет.

Однако Иисус — не только религиозный символ, но еще и историческая личность, и подробности Его жизни и учения можно с достаточной точностью установить по дошедшим до нас историческим документам (в том числе, по книгам Нового Завета). Это обстоятельство заставляет задуматься об истинном происхождении взглядов, которые приверженцы Новой Эры приписывают Иисусу, и усомниться в том, есть ли у этих людей достаточные основания полагать, что эти идеи исходят именно от Него.

Стоит ли говорить об этом всерьез? Да, и на то есть две причины: во-первых, Движение Новой Эры, в особенности откровения

«Иисуса Новой Эры», оказывает значительное влияние на наше общество; во-вторых, откровения «Иисуса Новой Эры» по сути своей неисторичны и зачастую носят оккультный характер, они резко отличаются от уникально исторического библейского вероучения и серьезно искажают богословие Иисуса и раннехристианской Церкви.

Из числа самых известных религиозных групп, исповедующих мировоззрение Новой Эры и претендующих на связь своего учения с Иисусом, наиболее полно сформулировала суть представлений Новой Эры о Его личности и учении, пожалуй, Церковь Всеобщая и Торжествующая.

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр апологетических исследований • E-MAIL: Russia@Apologetika.ru • <http://www.Apologetika.ru>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр апологетических исследований • E-MAIL: Ukraine@Apologetika.ru • <http://www.Apologetika.ru>

Критика учений ЦВТ об Иисусе Христе

Новый Завет и раннехристианская литература не подтверждают, что Иисус проповедовал тайное знание. Как утверждают Пророки и ЦВТ, канонический Новый Завет представляет собой искаженную и неполную версию биографии и учения Иисуса. Например, тайное учение, которое проповедовал Иисус, либо случайно, либо по злему умыслу в канонический Новый Завет не вошло. Однако это эзотерическое знание можно воссоздать при помощи других имеющихся в нашем распоряжении источников, в том числе древних гностических сочинений, тибетских мифов и откровений Вознесенных Владык.

ЦВТ основывает свои доводы на двух допущениях: (1) в Новом Завете якобы есть указания на то, что Иисус проповедовал некое тайное учение; (2) некоторые внебиблейские свидетельства можно истолковать в пользу гипотезы о тайном учении, которое Иисус якобы передал внутреннему кругу Своих последователей. В Новом Завете Пророки отыскивали целый ряд деталей, которые, по их мнению, подтверждают, что Иисус проповедовал тайное учение. К примеру, в допасхальных главах Евангелий нередко встречаются упоминания о том, что Иисус учил, но текст этих поучений отсутствует.

Поскольку Евангелия не всегда воспроизводят то, что говорил Иисус, Пророки и ЦВТ считают, что многие важные учения утрачены. Но это не более чем поверхностное предположение — прежде всего потому, что оно апеллирует к отсутствию сведений. Поскольку у нас нет никаких конкретных причин подозревать евангелистов в утаивании фактов, мы с полным правом можем предположить, что они составили для нас репрезентативную выборку хотя бы самых важных учений и ключевых событий. Предположение о том, что раннехристианская община утратила или скрыла самую суть послания

Иисуса, нуждается в неопровержимых доказательствах, и в книгах Пророков таких доказательств нет.

ЦВТ также отмечает, что Новый Завет не сообщает никаких подробностей о юности Иисуса, так называемых «годах молчания» в промежутке между двенадцатилетним и тридцатилетним возрастом. Пророки поддерживают популярную в среде Новой Эры теорию о том, что эти годы Иисус провел в Индии и Тибете, изучая индуистские и буддистские писания и практически знакомясь с восточными мистическими традициями.

Понятно, что полнота и достоверность наших познаний о истории, зависит от честности летописцев. Однако у нас нет причин подозревать, что столь важные факты истории, как семнадцать лет, проведенных Иисусом в Индокитае за изучением восточных писаний, и Его последующее возвращение к исповедующим единобожие соотечественникам-иудеям с проповедью пантеистической религии, могли быть вычеркнуты из Нового Завета. Публичное служение Иисуса — практически единственная тема, о которой идет речь в канонических Евангелиях, а наибольшее внимание уделяется событиям Страстной недели — все это помогает нам понять, в чем евангелисты видели истинный смысл Его жизни. ЦВТ же, со своей стороны, не может представить убедительные доказательства того, что отсутствующие в Новом Завете подробности важны для понимания послания Иисуса, или, говоря конкретнее, что эти отсутствующие сведения могли бы подтвердить предложенную Пророками радикальную трактовку Его учения.

Пророки цитируют и некоторые другие отрывки из синоптических Евангелий и посланий Павла — по их мнению, эти тексты свидетельствуют, что у Иисуса и Павла было некое тайное учение, предназначенное лишь для внутреннего круга посвященных. В качестве примера Пророки называют Мк. 4:33-34 и 1 Кор. 2:6-9. В тексте Марка говорится:

И таковыми многими притчами проповедывал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все.

При поверхностном прочтении этот отрывок действительно можно истолковать в том смысле, что Иисус приберегал тайное учение для внутреннего круга учеников, однако существует гораздо лучшее и простое объяснение. Параллельный отрывок из Евангелия от Луки 8:1-15 ясно показывает, что пресловутое тайное учение полностью изложено в канонических Евангелиях и, вопреки утверждениям Пророков, не имеет ничего общего с оккультным знанием. Выслушав притчу о сеятеле (Лк. 8:1-8), ученики попросили у Иисуса разъяснений, которые и получили от Него (Лк. 8:9-11).

Интеллектуально и духовно ученики Иисуса были точно так же неспособны понять Его притчу, как и вся толпа, перед которой Он эту притчу произнес. Единственным их отличием был более сильный духовный голод, который побудил учеников остаться и попросить Иисуса об истолковании. Ничто (за исключением недостаточного духовного голода), очевидно, не мешало и другим слушателям остаться и обратиться к Иисусу за разъяснением. Но, что важнее всего, толкование Иисуса записано в Лк. 8:9-15, доступно любому читателю и не содержит никакого оккультного знания.

Наконец, Пророки игнорируют мнение самого Иисуса, Который категорически отрицал, что проповедует какое-то тайное учение. Во время допроса в синедрионе Иисус сказал:

Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил (Ин. 18:20-21).

Иисус Сам опроверг домыслы о том, что Он проповедовал тайное учение, и об этом можно прочесть в канонических книгах Нового Завета.

Точно так же дело обстоит и с 1 Кор. 2:6-9. В этом отрывке Павел действительно упоминает о «мудрости», которую он проповедует «между совершенными». Но всего несколькими стихами ниже он поясняет, что имеет в виду не интеллектуальную, а нравственную зрелость, которой не могут похвастаться плотские младенцы во Христе, вечно ссорящиеся и завидующие друг другу (1 Кор. 3:1-3). Как и пресловутое «тайное учение» Иисуса, тайны Павла полностью разъяснены в его посланиях (Рим. 16:25-26).

«Тайна» Павла — это не какое-то элитарное оккультное знание, а благодать Божья во Христе, ныне явленная более полно. Это знание предназначено для самой широкой публики, а потому подробно изложено в общедоступных посланиях апостола (см. Еф. 3:4-6; 1 Тим. 3:16). Предположение о существовании утраченного учения ошибочно и излишне, поскольку сами новозаветные Писания дают вполне разумное объяснение всем отрывкам, на которые ссылается ЦВТ.

Доказывая необходимость дополнить новозаветные Писания, ЦВТ также ссылается на ряд внешних свидетельств о том, что Иисус проповедовал ныне утраченное тайное учение. Пророфы приводят ряд отрывков из святоотеческих трудов, из которых, по их мнению, следует, что воскресший Иисус продолжал являться ученикам чуть ли не на протяжении двадцати лет. Но тщательное изучение этих отрывков показывает, что корень проблемы — в неверном толковании.

К примеру, в трудах Ириней Пророфы находят указания на то, что после воскресения Христос являлся ученикам еще десять или двадцать лет — срок «вполне достаточный для передачи тайного учения». В отрывке из сочинения

«Против ересей» (конец II в.), о котором идет речь, Ириней спорит с убеждениями гностиков, которые, очевидно, отрицали реальность физического тела Иисуса, и поэтому старались свести к минимуму продолжительность Его земного служения. Стремясь опровергнуть взгляды, которые он считал опасным докетическим¹ учением, Ириней утверждает, что Иисус познал все этапы человеческой жизни — детство, зрелость и старость, — чтобы в более полной мере стать представителем всего человечества. Он основывается на словах иудеев в Ин. 8:57: «Тебе нет еще пятидесяти лет». Ириней утверждает, что служение Иисуса, к которому Он приступил в возрасте тридцати лет (Лк. 3:23), продолжалось не один год (как утверждали гностики), а гораздо дольше. В противном случае, пишет он, евреи не стали бы упоминать возрастную планку в пятьдесят лет. По общему признанию, рассуждения Иринейя слабо аргументированы, но из них все-таки явствует, что он, вопреки мнению Пророфов, ничего не говорит о длительном служении Иисуса после воскресения.

Далее, Пророфы ссылаются на одно утверждение, приписываемое Клементу Александрийскому и якобы свидетельствующее о существовании внутреннего круга учеников — Иакова, Иоанна и Петра, — которым было доверено тайное знание: «Иакову Праведному, Иоанну и Петру Господь после Воскресения передал высшее знание». Однако в более надежных переводах слова «высшее» нет, а контекст проясняет значение отрывка: «Иакову Праведному, Иоанну и Петру Господь после Воскресения передал знание, *они же передали его остальным апостолам, остальные же апостолы — седмиюдесяти...*»²

И вновь ЦВТ создает проблему там, где разумное объяснение лежит на поверхности. Пресловутое «тайное знание» в действительности оказывается обыкновенным Евангелием, которое проповедовали во всеуслышание.

Пророфы также ссылаются на тезис, выдвинутый Илэйн Пейджелс в книге «Гностические Евангелия». Суть тезиса сводится к тому, что новозаветный канон был создан искусственно, и гностические повествования о жизни Иисуса были несправедливо исключены из него, поскольку апостолы не хотели, чтобы политические аспекты заключенного в этих евангелиях богословия подрывали их авторитет. По мнению ЦВТ, гностические евангелия доказывают, что Иисус не претендовал на уникальные отношения с Богом, но пришел показать, каким образом все люди могут достичь божественности:

Гностическое евангелие от Филиппа повествует о последователе Иисуса, который во всем следует по Его стопам уже не как христианин, а как Христос. В гностическом Евангелии от Фомы Иисус говорит: «Я не твой господин... Тот, кто напился из моих уст, станет как я. Я также, я стану им»³.

Между тем, стремление ЦВТ использовать точку зрения Пейджелс как аргумент в пользу необходимости радикально пересмотреть наши представления об историческом Иисусе, явно выходит далеко за пределы допустимого, единодушно установленные исследователями Нового Завета. Не так давно группа ученых, изучающих рукописи Наг-Хаммади и принадлежащих к числу самых преданных ценителей ранней гностическо-христианской литературы, опубликовала сборник статей. В этом сборнике они утверждают, что такие сочинения, как Евангелие от Фомы и Евангелие от Филиппа, во все не ставят под сомнение основные черты личности Иисуса, изображенной в каноническом Новом Завете. К примеру, покойный Джеймс М. Робинсон пишет:

Со всей определенностью можно сказать, что находка (1945) и публикация (1956-1977) кодексов Наг-Хаммади не смогли углубить

или сколько-нибудь значительно изменить наши знания и представления об историческом Иисусе⁴.

Гельмут Кёстер из Гарвардского университета, один из самых ревностных апологетов раннего происхождения и важности Евангелия от Фомы, явно не намерен пересматривать традиционные представления о смысле учения Иисуса на основании гностических сочинений, найденных в Наг-Хаммади. Рассматривая несколько логий (речений) из Евангелия от Фомы, которые, по его мнению, могут оказаться подлинными словами Иисуса, не вошедшими в канон, Кёстер пишет: «...эти немногочисленные, возможно, подлинные неканонические слова Иисуса мало что добавляют к нашему пониманию проповеди Иисуса»⁵.

Другие ученые относятся к идее, что рукописи Наг-Хаммади могут дополнить наши представления об Иисусе, почерпнутые из канонического Нового Завета, в смысле нашего понимания Иисуса Христа, с еще большим скепсисом. Брюс М. Мецгер, например, пишет:

Если мы примем во внимание ставшие недавно доступными десятки евангелий, деяний, писем и апокалипсисов из библиотеки Наг-Хаммади, мы уверенней, чем когда-либо, сможем сказать, что ни одна книга или собрание книг древней Церкви не могут сравниться с Новым Заветом по степени своей важности для истории и вероучения христианства. Уверенность в том, что в нашем Новом Завете содержатся лучшие источники о жизни Иисуса, — самое ценное знание, которое можно обрести, изучая историю канона⁶.

Относительно более общей идеи о том, что ранняя Церковь, формируя новозаветный канон, не пользовалась никакими объективными критериями, Мецгер высказывается совершенно недвусмысленно. Он говорит, что суждения ученых вроде Пейджелс и прочих, кто считает «случайным» процесс,

в результате которого гностические писания были исключены из канона, опираются «не столько на тщательное историческое рассуждение, сколько на философское размышление»⁷. Пророфы считают, что на процесс окончательного формирования новозаветного канона в пост-Константиновой Церкви сильное влияние оказывала политика, и утверждают, что самый первый перечень канонических книг Нового Завета был составлен в 367 г. н. э. Но эта дата неточна, поскольку отражает лишь официальное, соборное решение, — между тем, уже во II веке богодухновенность и апостольность посланий Павла и четырех Евангелий были общепризнаны. В «Кембриджской истории Библии» Роберт М. Грант пишет о синоптических Евангелиях, что они, «без сомнения, пользовались широким признанием во втором столетии, а соперничавшие с ними евангелия — нет»⁸.

Таким образом, христиане, жившие в тени апостольской эпохи, уже понимали, что наши новозаветные Евангелия имеют большую историческую и духовную ценность с точки зрения сохранности послания Иисуса, нежели гностические сочинения вроде Евангелия от Фомы. Говоря о принципах, которыми руководствовалась ранняя Церковь, признав подлинность книг, вошедших в канон Нового Завета, и отвергнув различные гностические сочинения, на которые ссылается ЦВТ, Мецгер приходит к следующему выводу:

...несмотря на сугубо человеческие факторы, действовавшие при создании, хранении и собирании книг Нового Завета, весь этот процесс можно считать плодом Божественного промысла (*providentia Dei*)⁹.

И неизбежный вывод: Пророкам не удалось найти в Новом Завете и раннехристианской литературе надежные подтверждения их теории о том, что Иисус проповедовал тайное знание, не записанное в Новом Завете.

Вывод

Пресловутые откровения Иисуса Новой Эры ставят их приверженцев в безвыходное положение. Чтобы поверить любому из этих откровений, человек должен понимать, что в их основе лежат определенные предпосылки — реальность исторического Иисуса и Его исключительное значение как источника духовной истины, надежды и спасения. Но эти откровения в самой своей основе противоречат тому, что мы знаем о Нем из достоверных исторических данных. Эту проблему невозможно решить, отвергнув Новый Завет, ведь нас интересует историческая личность Иисуса Христа, и у нас есть все основания полагать, что именно о Нем идет речь в Новом Завете. Принять Иисуса таким, как Он описан в Новом Завете, значит отказаться от Иисуса ЦВТ. Отвергнуть же Новый Завет — это все равно, что стереть из истории личность Иисуса, в которую можно верить. Таким образом, как принятие, так и отрицание Нового Завета одинаково губительны для созданного ЦВТ образа Иисуса.

Откровения ЦВТ, полученные от Иисуса Новой Эры, — это «бегство от истории» и бегство от здравого смысла. Бегство от истории, потому что они игнорируют исторические данные, подменяя их субъективными современными переживаниями. Бегство от здравого смысла, потому что считать их достоверными можно лишь в том случае, если игнорировать это вопиющее противоречие. Иисус, которого проповедует ЦВТ, — это «иной» (2 Кор. 11:4), т. е. ложный Иисус.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Докетизм (от греч. *dokeo*, «казаться») — раннехристианская ересь, отрицавшая полноту человечества Христа. Учение докетизма было основано на абсолютном противопоставлении духа и материи, характерном для гностицизма.

2. Цит. по Евсевий Памфил. Церковная история. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2001, книга 2, глава 1, § 4.
3. *Profile: Elizabeth Clare Prophet* [рекламная брошюра ЦВТ] (1989), p. 8.
4. James M. Robinson, «The Study of the Historical Jesus After Nag Hammadi», *Semeia* 44, 1988 (Atlanta: Scholars Press), p. 45.
5. Helmut Koester, «The Extracano- nical Sayings of the Lord», *Semeia* 44, 1988 (Atlanta: Scholars Press), pp. 57-58.
6. Мецгер, Брюс М. Канон Нового Завета. М.: Библейско-богослов- ский институт св. апостола Ан- дрея, 1998, с. 280-281.
7. Мецгер, с. 279.
8. R. M. Grant, «The New Testament Canon», *The Cambridge History of the Bible* Vol. 1, p. 285; см. тж. M. R. James, *The Apocryphal New Tes- tament* (Oxford: Oxford University Press, 1924, 1986), pp. xi-xii. О тех, кто бросает голословные реплики о несправедливом исключе- нии гностических и прочих апо- крифов из канона, он пишет: «Лучший ответ на подобные кри- вотолки — взять эти самые писа- ния и позволить им говорить са- мим за себя. Очень быстро ста- нет ясно, что ни о каких книгах, исключенных из Нового Завета, говорить не приходится: они сами себя исключили».
9. Мецгер, с. 279.